

"Но это же не твоё?" На лице Вэй Чжицяня появилось презрительное выражение. "Это же просто уму непостижимо - быть такой бякой в столь юном возрасте".

Тан Мо была ошеломлена.

Она забыла использовать свою силу чайного искусства. Она повернула голову и безучастно посмотрела на Вэй Чжицяня.

Он был ещё совсем юнцом, но у него острый язык.

Он очень нравился Тан Мо.

Юань Кэцин обиделась и заплакала. Никто никогда не говорил ей ничего подобного.

Юань Кэцин воскликнула: "Но это же не моего кузена!".

Очевидно, это были игрушки Вэй Кели, так что Тан Мо тут ни при чем. И она, и Тан Мо могли играть с ними.

"Это мои", - сказала Тан Мо, несмотря на удивленное выражение лица Юань Кэцин. "Все они были куплены для меня тетушкой Жун, а поскольку их было слишком много, я оставила несколько здесь, чтобы играть, когда приезжаю".

Губы Юань Кэцин дрожали, а взгляд метался между Тан Мо и Вэй Чжицянь.

Вэй Чжицянь жестом велел Тан Мо сесть к нему на колени и сказал: "Не стоит тебе с ней делиться. Лучше сожги их... Ты можешь поступать со своими вещами как хочешь. Никто не имеет права обвинять тебя".

Тан Мо безучастно смотрела на Вэй Чжицянь.

Хотя родители баловали ее, они также учили ее быть вежливой.

Только три ее старших брата позволяли ей так желанные ею вольности.

Но братья также были членами ее семьи.

Вэй Чжицянь был первым человеком вне семьи, который сказал ей это.

Тан Мо почувствовала странное, но теплое чувство в сердце.

"Маленький дядя", - нерешительно позвал Вэй Кели.

Как Вэй Чжицянь мог научить Тан Мо таким вещам?

Не сделает ли он младшую сестру Мо Мо своей?

"А ты, Тан Мо - твоя младшая сестра, которая играла с тобой. Ты не защитил ее, да еще и помог постороннему человеку украсть ее вещи!" Вэй Чжицянь сурово упрекнул Вэй Кели.

"Посторонний человек оклеветал ее. Ваша дружба на протяжении стольких лет была напрасной!"

Крошечный рот Тан Мо был открыт от шока. Вэй Чжицянь повернул голову и, увидев ее выражение лица, сказал: "Смотрите, вы так безжалостно издевались над ней - она аж

побледнела!"

Вэй Чжицянь не хотел, чтобы Тан Мо оставалась здесь, поэтому он просто унёс её.

Перед уходом он сурово сказал Юань Кэцин: "В таком юном возрасте ты уже интриги плетёшь!".

Все тело Юань Кэцин задрожало, а взгляд Вэй Чжицяня пробирал холодом до костей.

"Брат Чжицянь", - позвала Тан Мо.

Кто же знал, что Вэй Чжицянь поправит ее, сказав: "Зови меня "маленький дядя"".

Тан Мо: "..."

"Просто следуй примеру Кели и называй меня "маленький дядя"", - мягко сказал Вэй Чжицянь.

Поскольку Тан Мо была младшей сестрой Вэй Кели, то она также была его племянницей.

В таком обращении к нему не было ничего плохого.

"Маленький дядя..." У Тан Мо не было другого выбора, кроме как изменить способ обращения к нему.

"Хорошо." Вэй Чжицянь с чувством глубокого удовлетворения погладил маленькую головку Тан Мо.

"Маленький дядя, откуда ты знаешь, что меня зовут Тан Мо?" До сегодняшнего дня они не виделись.

"Я часто слышал, как моя невестка говорила о тебе". Вэй Чжицянь не сказал, что когда он впервые услышал ее имя, он даже пробормотал и подшутил над тем, кто назовет своего ребенка Тан Мо.

Насколько странно звучало это имя?

В комнате Юань Кэцин плакала так сильно, что у нее началась икота. "Брат Кели, я действительно не хотела красть у кухни. Я не знала, что это ее вещи. Я ни в чём не виновата".

В это время Вэй Чжицянь уже спустился вниз вместе с Тан Мо, поэтому он не знал, что Юань Кэцин уже начала называть его маленьким дядей.

Хотя Вэй Чжицянь попросил Тан Мо называть его Маленьким Дядей, не все имели честь так его называть.

Вэй Кели быстро взял салфетку и вытер слезы Юань Кэцин. "Мой Маленький Дядя говорит резко, и не только с тобой, так что не принимай это близко к сердцу. Все в порядке".

Юань Кэцин всхлипнула и спросила, "Брат Кели, ты мне веришь?".

"Конечно", - тихо ответил Вэй Кели. Как могла такая маленькая девочка иметь плохие мысли, о которых говорил дядя?

Юань Кэцин казалась робкой и чувствительной девочкой.

Юань Кэцин почувствовала облегчение и улыбнулась Вэй Кели.

Сюй Минчжэнь была потрясена, когда увидела, что Вэй Чжицян спустился вниз, неся на руках Тан Мо.

Он был наследником семьи Вэй.

Даже Ли Сяньгун была удивлена. Она поспешно спросила: "Почему ты спустился?".

"Невестка, пришло время как следует наказать Кели". Слова Вэй Чжицян испугали Ли Сяньгун.

"Что он сделал?" На самом деле Вэй Чжицян поймала его на месте преступления.

Хотя Ли Сяньгун была невесткой Вэй Чжицян, лет ей было почти столько же, сколько матери Вэй Чжицян.

Однако, общаясь с Вэй Чжицанем, Ли Сяньгун все равно очень нервничала.

Дело было не только в том, что он был следующим главой семьи Вэй.

Мальчик перед ней был еще молод, но он обладал таким внушительным характером, что люди не могли не благоговеть перед ним.

Вэй Чжицян просто рассказал о том, что он только что видел. Он не преувеличивал.

"Я больше ни о чем не буду говорить". Когда Вэй Чжицян увидел, что Вэй Кели все еще держит Юань Кэцин за руку, спускаясь по лестнице, он возмущился еще больше. "Он не способен здраво рассуждать. Его слишком легко обмануть внешним видом и манипулировать другими". В семье Вэй молодость не может служить оправданием".

Ли Сяньгун сразу поняла, что происходит, и, повернув голову, сурово посмотрела на Вэй Кели.

Что касается Юань Кэцин, Ли Сяньгун ничего ей не сказала.

В конце концов, ее привел Сюй Минчжэнь.

Кроме того, выражение лица Сюй Минчжэнь в данный момент выражало только сухую неприязнь.

Она чувствовала себя так, словно дала дозволение Тан Мо издеваться над другими прямо у себя под носом.

Трое ее сыновей всегда недолюбливали Юань Кэцин, но она думала, что это потому, что Тан Мо все время играла с ней, и это вызывало ревность у трех ее сыновей.

Теперь же казалось, что настороженное поведение ее сыновей оправдано.

Сыновья, вероятно, уже видели Юань Кэцин насквозь.

Сюй Минчжэнь посмотрела на Юань Кэцин и вздохнула.

"Молодой мастер Вэй!" В этот момент вошел молодой человек с коробкой в руках.

Только тогда Вэй Чжицян опустил Тан Мо на землю.

Когда он нес ее на руках, сердца Ли Сяньгун и Сюй Минчжэнь напряглись. Они хотели что-то сказать, но не знали что.

Это был наследник семьи Вэй, одной из восьми крупнейших семей Китая.

Этот молодой человек занимал ключевое положение не только в семье Вэй, но и во всем Китае.

Вэй Чжицян взял коробку и передал ее Тан Мо. "Подарок в честь встречи".

До своего прихода он не знал, что Тан Мо здесь, но она была другом семьи его невестки.

Вэй Чжицян поспешно попросил кого-то упаковать подарок.

"Спасибо, маленький дядя". Тан Мо приняла подарок.

Сюй Минчжэнь глубоко вздохнула.

Могла ли она случайно так его назвать?

<http://tl.rulate.ru/book/67355/2260618>